

УДК 343.711

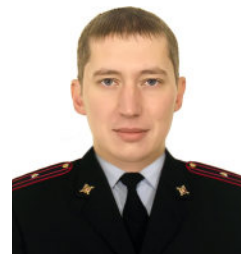
**Александр Викторович
ШЕСЛЕР,**

профессор кафедры уголовного права
и криминологии
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор
sofish@inbox.ru

**Софья Сергеевна
ШЕСЛЕР,**

доцент кафедры уголовного права
Томского государственного
университета систем управления
и радиоэлектроники,
кандидат юридических наук
sofish@inbox.ru

**Виктор Александрович
ШЕСЛЕР,**

преподаватель
кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)
victor444@inbox.ru

МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ ХИЩЕНИЯ

THE MOMENT OF COMPLETION OF A THEFT

В статье рассматриваются сложившиеся в судебной практике подходы к определению момента окончания хищений. Отмечается, что суды при толковании момента окончания определенного хищения исходят из его формы, особенностей предмета и тех общественных отношений, на которые посягает хищение. Указывается на необходимость пересмотра позиции суда о моменте окончания хищений, ответственность за которые предусмотрена статьями 226 и 229 УК РФ. Обращается внимание на то, что вопросы, связанные с моментом окончания хищений предметов, имеющих особую ценность (статья 164 УК РФ), и хищений ядерных материалов или радиоактивных веществ (статья 221 УК РФ) требуют судебного разъяснения.

The article considers the existing approaches in the judicial practice to the decision of the moment of completion of the theft. It's noted that courts interpreting the moment of completion of the theft take into consideration its form, peculiarities of the subject and those social relations which the theft encroaches on. The necessity of reviewing of court position regarding to the moment of completion of the theft, the responsibility for which is provided for by Articles 226 and 229 of the Criminal Code of the Russian Federation is pointed out. The authors draw attention to the fact that issues related to the completion of the theft of items of particular value (Article 164 of the Criminal Code of the Russian Federation) and theft of nuclear materials or radioactive substances (Article 221 of the Criminal Code of the Russian Federation) require judicial clarification.

Ключевые слова: хищение, момент окончания, имущество, наркотические средства, психотропные вещества, оружие, ядерные материалы, радиоактивные вещества, предметы, особая ценность.

Keywords: theft, time of completion, property, narcotic drugs, psychotropic substances, weapons, nuclear materials, radioactive substances, items, special value.

В примечании 1 к ст. 158 УК РФ объективная сторона хищения определена как объективная сторона материального состава преступления. Для привлечения виновных к уголовной ответственности за хищения как за оконченные преступления необходимы последствия в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу похищенного имущества.

До разъяснения момента окончания хищения Верховным Судом СССР и РСФСР при краже и грабеже он связывался с моментом изъятия имущества у потерпевшего, при мошенничестве – с моментом передачи имущества виновному, при присвоении – с моментом удержания чужого имущества, при растрате – с моментом его отчуждения. Это объяснялось тем, что именно в этот момент собственнику или иному владельцу имущества причинялся реальный имущественный ущерб. В силу особенностей законодательной конструкции момент окончания разбоя связывался с моментом нападения в целях хищения чужого имущества [7, с. 67-68, 71, 77, 91].

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» указывалось, что хищение следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению или пользоваться. Исключение делалось для разбоя, который считался оконченным с момента нападения с целью завладения чужим имуществом, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия. Это разъяснение стало общей формулой для определения момента окончания хищения и получило закрепление в действующем в настоящее время постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», тогда как сами приоритеты уголовно-правовой охраны изменились (имеется в виду перестановка главы о преступлениях против соб-

ственности в структуре Особенной части УК РСФСР 1960 г. и УК РФ) [4, с. 61].

Несмотря на общий подход к определению момента окончания хищения, судебная практика всегда его уточняла, исходя не только из законодательной конструкции его определенной формы, но и из особенностей предмета хищения. В частности, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» момент реальной возможности распорядиться имуществом связывает с потребительскими свойствами имущества; в тех случаях, когда предметом мошенничества выступало право на чужое имущество, этот момент связывается с моментом возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распоряжение чужим имуществом как своим собственным (с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество); момент окончания присвоения – с моментом, когда законное владение вверенным виновному имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение имущества в свою пользу; момент окончания растраты – с моментом противоправного издержания имущества, вверенного виновному.

Моментом окончания хищения при завладении безналичными деньгами до изменений, внесенных Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ в ст. 128 ГК РФ, исследователями предлагалось считать их обналичивание [8, с. 7]. Однако судебная практика придерживалась иной позиции. Пленумом Верховного Суда РФ в п. 12 постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» дано разъяснение о том, что мошенничество следует считать оконченным с момента зачисления безналичных денежных средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных

действий виновного. Это объяснялось тем, что с момента зачисления денег на банковский счет виновного он получает реальную возможность распоряжаться ими по своему усмотрению.

После изменения редакции ст. 128 ГК РФ, в соответствии с которым безналичные денежные средства стали относиться к иному имуществу, в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» момент окончания хищения таких средств был связан с моментом изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств. Это толкование момента окончания хищения как преступления против собственности в большей мере соответствует его общей законодательной конструкции как материального состава преступления, т.к. этот момент связывается с причинением ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Следует отметить, что в теории уголовного права позиция, в соответствии с которой момент окончания хищения как преступления против собственности связывается с реальной возможностью у виновного распорядиться похищенным, встретила обоснованные возражения в отдельных научных работах. В настоящее время исследователями обращается внимание на то, что такое толкование противоречит законодательному определению хищения в примечании к ст. 158 УК РФ, так как в нем акцент делается на причинении ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества, момент причинения этого ущерба обычно не связан с возможностью виновного распорядиться имуществом, этот момент связан с моментом изъятия похищенного [5, с. 8-9, 16-18].

Отметим, что специфика предметов специальных видов хищений учитывалась в судебном толковании при определении момента их окончания. В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 20 сентября 1974 г. № 7 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов,

взрывчатых веществ и взрывных устройств» момент окончания хищения этих предметов связывался с моментом противоправного завладения ими любым способом с намерением виновного присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом, когда это создавало угрозу общественной безопасности. В п. 12 этого постановления отмечалось, что хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ путем разбойного нападения следует считать окончанным с момента нападения с целью завладения виновным этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия. Аналогично трактуется момент окончания хищения оружия в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (в ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Полагаем, что стремление определить момент окончания хищения оружия аналогично моменту окончания хищения как преступления против собственности не является обоснованным. Вызывает возражение прежде всего то, что высший судебный орган предлагает хищение оружия путем разбойного нападения считать окончанным с момента нападения с целью завладения виновным этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия. Сравнительный анализ диспозиций ст. 162 УК РФ (разбой) и ст. 226 УК РФ (хищение оружия) свидетельствует о том, что диспозиции этих статей отличаются. Так, в п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за хищение оружия с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а в ч. 1 ст. 162 УК РФ – за нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Связывать момент окончания

хищения оружия, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия, с моментом нападения – значит необоснованно усиливать наказуемость таких посягательств. На наш взгляд, хищение оружия, сопряженное с применением указанного насилия или с угрозой его применения, следует считать оконченным с момента завладения оружием.

Касаемо такого специального вида хищения, как хищение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ), отметим, что такое хищение признавалось оконченным в момент изъятия этих средств и веществ. Исключение в момент окончания этого преступления делалось только для хищения путем разбойного нападения. Так, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1975 г. № 7 «О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ» хищение наркотических веществ, совершенное путем разбойного нападения, признавалось оконченным с момента нападения с целью завладения этими веществами. Однако в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1996 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» момент окончания хищения применительно ко всем формам связывался только с моментом изъятия этих предметов из чужого владения.

Таким образом, момент окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ в любой его форме судебным толкованием в современный период не связывается с наступлением преступных последствий, не конкретизируется, исходя из

наличия у виновного реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенными средствами или веществами по своему усмотрению, связывается только с моментом изъятия этих предметов из чужого законного или незаконного владения.

На наш взгляд, стремление дать моменту окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ толкование, отличное от момента окончания хищений как преступления против собственности, является обоснованным. Такую обоснованность следует усматривать в различии общественных отношений, на которые посягают эти преступления. Хищения, ответственность за которые предусмотрена в главе 21 УК РФ, посягают на имущественные отношения, а хищения, предусмотренные ст. 229 УК РФ, – на часть общественной безопасности в виде состояния защищенности здоровья населения от немедицинского потребления наркотиков [9, с. 32]. При хищении наркотических средств или психотропных веществ последствия в виде угрозы безопасности здоровья населения от немедицинского потребления этих средств или веществ возникает в момент появления у виновного реальной возможности распорядиться похищенными средствами или веществами, а не в момент их изъятия. Поэтому ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ как за оконченное преступление должна наступать в случае появления у виновного указанной возможности.

Следует обратить внимание на то, что разъяснения высшего судебного органа о моменте окончания такого специального вида хищения, как хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ), отсутствуют.

В специальной литературе предлагается считать хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ оконченным с момента завладения этими материалами или веществами вне зависимости от способа хищения [2, с. 529; 3, с. 1007]. Нам думается, что при определении момента окончания этого преступления правоприменитель будет исходить из подхода к определению момента

окончания имущественных хищений. Иными словами, хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ, не связанное с нападением с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, следует считать окончанным с момента появления у виновного возможности распорядиться похищенным, связанных с таким нападением – с момента начала нападения.

Полагаем, что и тот, и другой подходы к определению момента окончания хищения ядерных материалов или радиоактивных веществ не учитывают особенностей объекта уголовно-правовой охраны ст. 221 УК РФ. Основным непосредственным объектом этого хищения является общественная безопасность, а не отношения собственности. И вред в результате хищения таких предметов причиняется в первую очередь общественной безопасности. Ядерные материалы или радиоактивные вещества обладают особыми свойствами, в связи с чем могут причинить вред уже в момент их изъятия, до того как виновный получил реальную возможность распорядиться ими. Поэтому уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 221 УК РФ, как за окончательное преступление должна наступать в момент изъятия указанных предметов из чужого владения.

Следует указать и на то, что отсутствуют разъяснения высшего судебного органа по определению момента окончания хище-

ния предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ). Это хищение помимо имущественных отношений посягает и на отношения, обеспечивающие сохранность исторического, научного, художественного и культурного наследия [6, с. 19]. Полагаем, что посягательства на эти отношения должны учитываться при характеристике момента окончания этого преступления. Например, изъятый с корыстной целью из чужого владения предмет, имеющий особую ценность, можно разбить, не получив возможность им распорядиться. Считать это хищение не окончанным по тому основанию, что виновный не смог, допустим, выйти с похищенным предметом за пределы охраняемой территории, не является правильным. В этом случае причинен вред и имущественным отношениям, и отношениям, обеспечивающим сохранность исторической ценности. Поэтому такое хищение, на наш взгляд, следует считать окончанным преступлением вне зависимости от того, получил ли виновный реальную возможность распорядиться похищенным.

Таким образом, суды при толковании момента окончания хищения исходят из формы хищения, особенностей предмета хищения и тех общественных отношений, на которые посягает хищение. Вопросы о моменте окончания хищений, предусмотренных ст. 164 и ст. 221 УК РФ, требуют судебного разъяснения, а позиция суда о моменте окончания хищений, предусмотренных ст. 226 УК РФ и ст. 229 УК РФ, – пересмотра.

Библиографический список

1. Ермакова, О.В. Момент окончания преступлений против собственности: закон, теория, практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / О.В. Ермакова. – Томск, 2011. – 26 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 ноября 1997 г. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Зерцало, 1998. – 878 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2019. – 1536 с.
4. Мальков, С.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – 128 с.
5. Плохова, В.И. Криминологическая и правовая обоснованность составов ненасильственных преступлений против собственности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / В.И. Плохова. – Екатеринбург, 2003. – 46 с.

6. Прокументов, Л.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. – Новосибирск: ООО «Альфа_Порте», 2014. – 112 с.
7. Сирота, С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними / С.И. Сирота ; под ред. В.С. Жгутова, В.В. Труфанова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1968. – 203 с.
8. Шеслер, А.В. Преступления против собственности : учебное пособие / А.В. Шеслер. – Новокузнецк: КИ ФСИН России, 2012. – 68 с.
9. Шеслер, В.А. Уголовно-правовой анализ состава хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ : учебное пособие / В.А. Шеслер. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – 64 с.